

Поясним. Так называемое богатство могло поколебать волю человека, но раз Тао Му был богом богатства, который мог помочь людям заработать деньги, то ему не нужно было бесстыдно предлагать себя - раз уж он давал людям деньги, то должен был хотя бы держаться с достоинством. Только когда те, кто хотел заработать деньги, добровольно приходили к нему, опускали свою осанку и умоляли его, он мог постепенно утвердить свой статус и влияние в сознании каждого.

Об этом же говорил и урок политики в младших классах, о том, что экономический базис определяет надстройку.

Когда эти слова были сказаны им двоим, Да Мао и Сяо Пань наконец поняли. Они показали Тао Му большой палец вверх, оба с лицом, полным лести: "Ты действительно хитрый".

"Ты знаешь, как говорить! Какая хитрость, это находчивость!" Тао Му не мог не погладить их собачьи головы: "Так что вам двоим не стоит беспокоиться. Поскольку именно экономический фундамент определяет надстройку, неважно, что вы оба говорите или делаете, если это выгодно и гарантирована беспроблемная ситуация, то в итоге все будет хорошо."

Так что не было необходимости беспокоиться о том, что все пойдет наперекосяк.

Да Мао и Сяо Пань были снова просветлены. Затем они с сожалением сказали: "Хотя все так и есть. Но мы все еще беспокоимся, что наши действия заставят этих людей думать о вас плохо".

Тао Му фыркнул. И так, было сказано, что молодые люди слишком наивны. Какое значение имело мнение других людей? Если у тебя есть сила, то люди, имеющие о тебе мнение, должны были просто сдерживать его. Если вы были совершенно неспособны, даже если у вас был очень хороший характер, вы все равно были бы растоптаны ногами других людей.

Мир восхищался сильными и жалел слабых. Насколько уважительно относились к сильным, настолько же беспринципно относились к слабым. Такова была человеческая природа. Да Мао и Сяо Пань не понимали этого сейчас, но постепенно поймут позже.

"Хорошо. Пойдемте, если больше ничего нет. Если мы задержимся, другие подумают, что у нас проблемы с почками!"

Да Мао и Сяо Пань, которые всегда доверяли своему брату Му, почувствовали облегчение. Да Мао почесал подбородок, наконец-то вернувшись в настроение шутить: "Ты имеешь в виду частое мочеиспускание и мочу, похожую на дождевую воду?"

"Что это такое! Наше государство явно ждет окончания мочеиспускания!" Не успел Сяо Пань закончить говорить, как Тао Му уже шлепнул его по круглой голове.

"Отвали, тебе нужно 20 минут, чтобы закончить мочиться? Ты что, хочешь выссать Желтую

реку?"

"Почему Желтую?" Да Мао растерялся, услышав эти слова, а потом вдруг понял: "Это потому что моча желтого цвета?".

Кто хочет слушать, как ты это объясняешь! Тао Му потерял дар речи и сделал вид, что выгоняет их из туалета.

Они смеялись и шутили, возвращаясь на съемочную площадку. Му Хуатин, который наконец-то уловил возможность, подошел к Тао Му: "Тао Му, брат Чжао хотел, чтобы я сказал тебе несколько слов".

На самом деле Му Хуатин уже давно следовал за Тао Му. Просто сейчас аура Тао Му была слишком сильной и выглядела несколько величественной и пугающей. Даже такой высокомерный и властный гедонист, сын богатых родителей, как Лонг Тяньао, не осмелился подойти к нему. Му Хуатин тоже не осмеливался следовать за ним, а просто парил в отдалении за пределами ванной комнаты в таком месте, чтобы не слышать разговор Тао Му и его друзей и в то же время быть достаточно близко, чтобы уловить любое движение.

"Я следил за тобой, но никто не пошел в туалет". Му Хуатин попытался неловко успокоить собеседника, а затем поспешно повторил то, что приказал ему Чжао Кепин: "Брат Чжао попросил меня извиниться перед вами от его имени".

Согласно мыслям Чжао Кепина, он планировал оставить Тао Му на несколько дней после того, как его выгнали из "Легенды о герое", и ждать, пока Тао Му добровольно явится, не выдержав огромного разрыва между "до" и "после". Тогда он предоставит ему возможность лучшего прослушивания, чем "Легенда о герое". Чжао Кепин уже был знаком с этим способом дать пощечину, а затем вручить сладкое свидание - каждый артист под его началом испытывал то же самое.

Однако он не ожидал, что этот ублюдок Нин Юань посеет раздор сразу после того, как Тао Му выйдет из "Легенды о герое". Не успел Чжао Кепин придумать контрмеры, как Тао Му уже вошел в команду "Далекого Цзяньху" под началом Го Рисиня.

Эта череда событий была настолько быстрой, что Чжао Кепин оказался в некоторой растерянности. Вдобавок ко всему, один из артистов Чжао Кепина спровоцировал телеканал во время съемок эстрадного шоу, ведя себя как большая шишка, и в ответ на это разгневанный руководитель телеканала планировал сделать так, чтобы все СМИ закрыли ему доступ. Чжао Кепин был вынужден поспешно ретироваться, чтобы устранить последствия. Это позволило задержать его еще на неделю.

После того, как Чжао Кепин уладил все дела и вернулся в Город Эйч, он не знал, остыл ли гнев Тао Му, поэтому попросил Му Хуатина, единственного из его подчиненных, кто общался с Тао Му, увидеться с Тао Му и узнать, как обстоят дела.

На самом деле Му Хуатин не очень любил Тао Му, особенно после того, как он был намеренно подавлен Тао Му в актерской игре. У Му Хуатина всегда была иллюзия, что Тао Му в любой момент может жестоко обидеть его. Но он не смел ослушаться слов Чжао Кэпина - Ван Мэйхун был прав. После того, как Му Хуатин был направлен компанией к Чжао Кепину, в течение этих лет он часто проходил обучение у Чжао Кепина. Его первоначальный упрямый и злобный характер был давно сглажен.

Именно благодаря этому, даже если Му Хуатин очень боялся Тао Му, он все равно не уступал ему и приходил по приказу Чжао Кепина,

"Брат Чжао сказал, что хотел бы пригласить вас на ужин и хорошенько поболтать. Он сказал, что с его стороны было неправильно сидеть и безучастно наблюдать, когда тебя выгнали из команды "Легенды о герое". Тем более, что он также принял ваши десять тысяч юаней, и теперь он хочет вернуть вам эти десять тысяч".

Хотя Чжао Кепин и сказал это, на самом деле он просто хотел встретиться с Тао Му.

Тао Му никак не прокомментировал это. Но сейчас у него действительно не было времени разбираться с Чжао Кепин. Хотя Чэнь Баодун и не говорил человеческими словами, но в одном он был прав. Тао Му действительно был человеком, стремящимся к наживе. Его энергия и время тратились только на тех людей и вещи, которые, по его мнению, были стоящими. Но сейчас энергия Тао Му была направлена на людей в пекинском кругу и ставки на Олимпийские игры. Кроме того, ему приходилось уделять время и международному фьючерсному рынку. Не было лишней энергии, чтобы справляться с эмоциями Чжао Кепина и притворяться вежливым с другим человеком.

"Я не могу сделать это в последнее время, у меня нет времени. Вернись и скажи брату Чжао, что меня не волнует "Легенда о герое", и его тоже не должно волновать. Я могу понять, и если в будущем появится шанс, все смогут сотрудничать". Тао Му отстранил Му Хуатина несколькими словами.

Му Хуатин растерянно посмотрел на Тао Му, хотел что-то сказать, но в итоге ничего не сказал. В конце концов, его первоначальный мотив следовать за Шэнь Юем и остальными к экипажу "Далекого Цзянху" был вовсе не в том, чтобы посетить экипаж.

С другой стороны, Чжао Кепин, получивший звонок от Му Хуатина, тоже тихо вздохнул.

На самом деле, Чжао Кепин уже начал жалеть об этом, когда увидел удивительное самообладание Тао Му, когда его выгнали из состава "Легенды о герое".

Поступки и манеры Тао Му сильно отличались от обычного 18-летнего парня, по мнению Чжао Кепина. Он не был ни по-юношески импульсивным, ни легкомысленным и гордым. Несмотря на столь жестокую несправедливость, он не забывал о максимизации выгоды, и в итоге ему удалось получить от Чжао Синя более 100 000 юаней компенсации. Обладая подобными схемами и методами, Тао Му был полностью осведомлен о его бездействии в этом вопросе.

Хотя в бездействии не было ничего плохого, ключевой момент заключался в зрелости Тао Му. Сможет ли он вынести такое, осознав свое бездействие?

Чжао Кепин смотрел на других со своей точки зрения и считал, что Тао Му может не беспокоиться об этом. Потому что Чжао Кепин был уверен, что Тао Му - такой же человек, как и он. Самолюбивый и амбициозный, а главное, такой же беспринципный в достижении цели. По сравнению с методами, они были людьми, которые больше ценили результат.

Но, судя по информации, предоставленной Му Хуатином, Тао Му действительно был настолько талантлив в акциях?

Чжао Кепин был окончательно обескуражен после того, как неоднократно подтвердил это Му Хуатину. Ведь он прекрасно понимал, что с таким профитом Тао Му, как у него, ему не нужно было делать ложных заявлений. Пока он мог поддерживать свой имидж инвестиционного гения и добиваться определенных успехов на фондовом рынке. Тогда с помощью превосходных навыков Тао Му в установлении связей и завоевании сердец людей, он вскоре сможет связать интересы этих людей со своими собственными интересами. Затем он сможет сделать еще один шаг вперед, используя свои личные связи. Тогда он никогда не окажется в невыгодном положении в кругу развлечений.

Поэтому Тао Му не нужно было искать "партнерства сильных" с Чжао Кепином. Он один мог завершить трансформацию от новичка без опыта до "я - банкир".

А Чжао Кепин, который всю жизнь утверждал, что он проницателен, на самом деле позволил такому гению выскользнуть из своих пальцев. Всякий раз, когда он думал об этом, Чжао Кепин чувствовал себя крайне расстроенным. Впервые он возмутился своей привычкой манипулировать другими людьми.

<http://bllate.org/book/15151/1337995>